

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Адамов А.А., Турова Н.П. Жилище юдинской культуры с городища Русское 1 // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.1.73040 EDN: AIMGMZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73040

Жилище юдинской культуры с городища Русское 1

Адамов Александр Александрович

ORCID: 0000-0002-1600-778X

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

 adamowaa@yandex.ru

Турова Наталья Петровна

ORCID: 0000-0002-0909-9073

научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

 turova2707@yandex.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.1.73040

EDN:

AIMGMZ

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Дата публикации:

21-01-2025

Аннотация: Объектом исследования стал котлован жилого сооружения №4 юдинской археологической культуры, изученный в ходе археологических работ на городище Русское 1. Памятник находится в Ярковском районе Тюменской области, на

правобережье р. Тобол, близ устья р. Туры. Цель исследования состоит во введении в научный оборот и детальном рассмотрении уникальных материалов с городища Русское 1, представленных котлованом жилой постройки под № 4, определении типа жилища, реконструкции возможного облика утраченных элементов конструкции сооружения. Исходя из цели исследования, были выдвинуты следующие задачи: морфологическое описание зафиксированных элементов археологизированного сооружения №4, определение времени функционирования городища, а также реконструкция внешнего вида каркаса жилища с опорой на имеющиеся этнографические материалы. Для решения поставленных в работе задач применяются традиционные для исторической науки методы исследования: сравнительно-исторический, типологический, описательный метод анализа вещественных источников, метод аналогий. Впервые на основании подробного комплексного планиграфического анализа следов археологизированной постройки №4, а также их сопоставления с жилыми конструкциями, бытовавшими у аборигенного населения Сибири, установлено, что постройка с юдинского городища Русское 1 представляла собой полуземлянку с каркасом усеченно-пирамидальной формы. Приводится описание конструкции наземной части дома, а также детали внутреннего устройства. Стены и крышу возводили из нетолстых досок или плах, которые затем присыпались слоем земли, выброшенным из котлована. В жилище вел узкий коридорообразный вход, над которым были возведены сени. В центре жилища располагался основной открытый очаг, а у задней стенки – нары с еще одним очагом. В результате проведенного исследования установлено, что памятник существовал в период VIII–X вв.

Ключевые слова:

археология, эпоха Средневековья, Западная Сибирь, Притоболье, городище Русское, юдинская культура, жилище, этнография, домостроение, реконструкция

Введение.

Памятники юдинской культуры локализованы в лесном Зауралье в бассейнах рек Туры и Тавды. Для керамического комплекса юдинских древностей характерен шнуровой декор в виде горизонтальных линий, расположенных в верхней части сосудов.

В вышедшей в 1957 году обстоятельной работе В. Н. Чернецова была выделена для эпохи средних веков в Западной Сибири нижнеобская культура, занимавшая огромную территорию от Обской губы до района г. Тюмени [\[29, с. 238\]](#). Исследователь отметил, что памятники, расположенные по р. Тура, содержат керамику со шнуровым орнаментом молчановского типа. Он писал, что шнуровая орнаментация, распространена к юго-западу от Тобольского района на археологических памятниках, датирующихся с середины I тыс. до н.э. и приблизительно до X–XII вв. [\[29, с. 220-223\]](#).

В. А. Могильников для лесной полосы Западной Сибири в конце I – начале II тыс. н.э. определил шесть основных историко-географических районов, среди которых туринский занимает территорию бассейнов рек Туры и Тавды. Главное отличие памятников этого района состоит в шнуровой орнаментации керамики [\[15, с. 5, 6\]](#). Для лесного Зауралья X–XIII вв. В. Д. Викторовой была выделена юдинская культура, которая была достаточно подробно охарактеризована [\[2\]](#). В бассейнах рек Туры и Тавды были распространены памятники молчановского типа, датирующиеся VI–IX вв. [\[1, с. 13, 14\]](#). В обобщающем

труде «Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири» В. А. Могильников к культурам лесного Зауралья отнес памятники молчановского типа, датирующиеся VII-IX вв., а также и юдинскую культуру X-XIII вв., в орнаментации глиняной посуды которых активно использовался отпечаток скрученного шнура [\[16\]](#). Позднее исследователь писал уже о молчановской культуре с несколько расширенной датировкой в рамках VI-IX вв. [\[14, с. 65; 17 с. 10\]](#).

В 2009 г. Н. П. Матвеева, Л. А. Орлова, Т. Н. Рафикова предложили объединить молчановские и юдинские памятники в единую юдинскую культуру с датировкой VII-XIV вв. [\[11, с. 150\]](#). С этим мнением не согласился А. В. Гордиенко, считающий, что рассматривать период VI-IX вв. в лесном Зауралье следует в рамках самостоятельной культуры и предложил именовать ее молчановско-андрюшинской [\[6, с. 31\]](#). Анализируя керамический комплекс костища Песьянка 1, Т. Н. Рафикова в рамках единой юдинской культуры VII-XIII вв. выделяет молчановский этап, датированный VII-IX вв. [\[19, с. 69\]](#).

В вышедшей в 2022 г. коллективной монографии «Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей» третья глава была написана Е.А. Третьяковым, который проанализировал материалы с памятников, относимых к молчановскому типу и пришел к выводу, что все эти памятники датируются не ранее IX в. [\[23, с. 146\]](#). Исходя из этого исследователь не видит оснований для удревнения материалов юдинской культуры за счет выделения в ее рамках раннего молчановского типа, и предложил исключить наименование «молчановский тип памятников» или культура из таксономической структуры, считая, что период бытования юдинской культуры определяется границами IX-XIII вв. [\[23, с. 160\]](#).

Несмотря на значительное количество исследованных памятников юдинской культуры и несомненные успехи в изучении различных сфер материальной и духовной жизни средневекового населения, к настоящему времени вопросы хронологии, периодизации юдинской культуры остро дискуссионны, а ряд тем слабо проработан. Среди таковых можно назвать и особенности домостроения юдинского населения.

В этой связи актуальной является публикация новых материалов, полученных при исследовании городища Русское 1, расположенного в Ярковском районе Тюменской области, в пойме правого берега р. Тобол, в 9 км к югу от устья р. Туры. В ходе раскопок на городище были практически полностью исследованы остатки четырех жилых сооружений. Большая часть артефактов с памятника представлена фрагментами глиняных сосудов, украшенных горизонтальными линиями, выполненными отисками шнура, что позволяет считать городище памятником юдинской культуры.

Целью данной работы является определение типа жилища и реконструкция облика утраченных элементов конструкции жилого сооружения на основании планиграфического анализа археологизированного жилища №4.

Основная часть. Городище Русское 1 расположено в Ярковском районе Тюменской области, в пойме правого берега р. Тобол, на берегу старицкого озера, в 9 км к югу от устья р. Туры. Исследовалось в 2006 г. совместным отрядом Тобольского музея-заповедника и Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева. Городище площадью около 1000 кв. м. находится на подтреугольном мысу, с напольной стороны укреплено рвом и внутренним валом. На площадке городища зафиксировано 12 жилищных впадин, расположенных по кругу. На памятнике вскрыт раскоп площадью 248,1 кв. м, на котором исследованы практически полностью остатки

четырех полуземляночных сооружений. Светлый материковый суглинок и темноокрашенный культурный слой позволяли отчетливо фиксировать контуры жилищных котлованов, а также детали их внутреннего устройства. На основе полученных данных возможно, с высокой долей вероятности, воссоздать в деталях конструкцию исследованных построек, которую мы реализуем на примере жилища № 4.

На дневной поверхности археологизированные остатки котлована жилища № 4 фиксировались в форме округлой западины глубиной до 0,6 м. При раскопках был выявлен углубленный в материк котлован подквадратной формы, размером 5,4 x 5,36 м и глубиной от 22 до 40 см от уровня материка, площадью около 29 кв. м (рис. 1). К центральной части юго-западной стены жилища примыкал коридообразный вход, вошедший в раскоп не полностью. Его максимальная исследованная длина доходит до 2,2 м, ширина колеблется от 0,92 до 1,04 м. Вход плавно спускается с уровня материка за пределами жилища до уровня пола в котловане. На границе котлована жилища и углубленного входа выявлена перпендикулярная входу канавка шириной 0,1 м и глубиной 2-3 см. При разборке котлована жилища и культурного слоя за его задней стенкой, выявлены остатки сожженных досок или плах, жердей, лежащих перпендикулярно трем стенкам котлована. Вдоль стен, внутри котлована, прослежены небольшие ямки от жердей деревянного каркаса, предохранявшего стенки котлована от осипания. Ямки небольшого диаметра, не глубокие и поэтому не могли служить основаниями опорных столбов конструкции самого жилища.

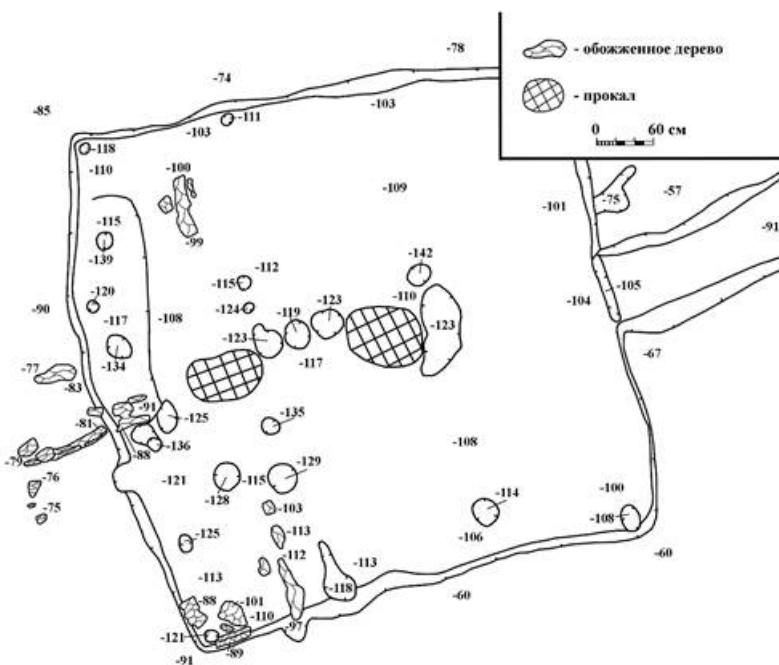

Рисунок 1. Городище Русское 1. План жилища № 4.

Отапливалось жилище простым открытым очагом, расположенным по центру. Следы еще одного костища были зафиксированы у задней стенки постройки. У той же стенки жилища прослежен ряд ямок, отстоящих от края котлована на 1,8 – 1,9 м. Судя по всему, это остатки конструкции деревянных нар шириной около двух метров, располагавшихся вдоль стены. Рядом с центральным очагом располагались как хозяйствственные, так, возможно, и столбовая ямка.

Нужно отметить и такую особенность в расположении жилищ на городище Русское 1, как малое расстояние между соседними постройками (минимальное расстояние между ними составляло всего 0,53 м).

Говоря о реконструкции внешнего вида постройки нужно отметить, что В.Д. Викторова выделяла в конструкции жилищ юдинской культуры два типа: летний и зимний. Первый представлял собой неглубокий котлован с шатровым перекрытием, простым очагом в центре и центральными опорными столбами, а также с нарами вдоль стен. Зимний – с наземными срубами, коридорообразным входом и глиняными очагами [\[2, с. 242\]](#).

При изучении Криволукского городища юдинской культуры, исследованы остатки восьми жилищ, представленных полуzemлянками глубиной 10-30 см, с пологими стенками, площадью около 16,5 кв. м, с вертикальными ямами от столбов, расположенными по углам и периметру сооружений. По этим признакам исследователи реконструируют постройки как каркасные, со стенами из горизонтальных плах. Перекрытие крыши состояло из крупных слег, лежащих на вертикальных столбах каркаса жилища. Поверх них шли жерди и доски, стелилась кора деревьев, дополнительно крыша утеплялась землей. У трех построек был выход, оформленный в виде коридора или сеней [\[13, с. 109\]](#).

На юдинском городище Ревда 2-1 исследовано три котлована от жилищ глубиной 0,2 м, без следов очагов, в которых были выявлены следы от столбов вдоль стен и на углах построек. Причем столбы внутри жилищ не образовывали строгих конфигураций, а, как считают исследователи, только поддерживали каркас стен [\[10, с. 64\]](#). Жилища же представляли из себя подпрямоугольные постройки, каркасно-столбовой конструкции с коридообразными выходами [\[10, с. 71\]](#).

В диссертационном исследовании Е. А. Третьяков выделяет две группы жилищ юдинской культуры: наземные и полуzemлянки. Полуземлянки представлены столбовыми и срубными жилищами, среди которых по площади выделяются средние (до 25 кв. м) и большие (до 35 кв. м) [\[22, с. 12, 13\]](#).

Хорошая сохранность раскопанного жилища позволяет создать достоверную реконструкцию постройки с городища Русское 1. Рассмотрим, возможна ли конструкция сооружения на основе сруба, тем более, что ряд исследователей прямо пишут об срубных жилищах у населения юдинской культуры. Прежде всего, нужно отметить, что сруб если он и был возведен, располагался бы не внутри котлована, а снаружи, так как стенки котлована укреплялись с помощью жердей, от которых остались небольшие ямки и, возможно, плах или досок. Если бы сруб стоял внутри котлована, то укреплять стенки не имело бы смысла. Поставленный снаружи котлована сруб, диктует и прямые стенки у него, чего нет в нашем случае. Особенно это заметно по выгнутой дугой задней стенке. При этом сруб получался бы весьма массивным (с длиной бревна в районе 6 м), а ведь из четырех исследованных жилищ, это самое небольшое, к тому же срубы жилищ на городище Русское 1 стояли бы вплотную друг к другу (ведь расстояние между соседними постройками всего 0,53 м), затрудняя доступ к внешним стенам жилища.

Если рассматривать конструкцию постройки как каркасную, нужно заметить, что в самом жилище и рядом с ним, по сути дела, нет ям от вертикальных столбов, служащих каркасом постройки. Только в центре жилища, у очага, имеется одна ямка глубиной 32 см, которая могла быть столбовой, но этого явно недостаточно для реконструкции построек на основе горизонтальных столбов каркаса. Нужно отметить, что и рядом с котлованом отсутствуют ямы, углубленные в материк, которые можно было бы интерпретировать как столбовые.

Учитывая выше изложенное, мы будем опираться на этнографические материалы по углубленным в землю каркасным полуzemлянкам хантов [\[21, рис. 7\]](#) и кетов [\[21, табл. VI: 2\]](#).

При реконструкции жилищ достаточно часто именно работу З. П. Соколовой используют большинство исследователей [\[21\]](#). Однако ни в рисунках, ни в описаниях жилищ данной работы нет мелких подробностей, которые бы помогли интерпретировать изученные археологизированные объекты. Поэтому в своей реконструкции мы будем опираться на фотографию Г. М. Дмитриева-Садовникова 1912 г., хранящуюся в фондах Тобольского музея-заповедника (ТМ 15550/56), где показан деревянный каркас усеченно-пирамидальной постройки из с. Ларьякского на р. Вах (рис. 2), а также на труды У. Т. Сирелиуса [\[20\]](#), М. Б. Шатилова [\[30\]](#) и Б. О. Долгих [\[7\]](#). Последний достаточно подробно описал конструкцию старинной землянки кетов, помятуя о частной беседе с археологом М. В. Воеводским, который упрекнул этнографов в том, что они недостаточно дают данных для объяснения и реконструкции материалов археологических раскопок [\[7, с. 158\]](#).

Размер котлована хантыской полуземлянки каркасной конструкции «мыг-кат» на р. Вах составлял 5-6 м длины и 4-5 м ширины, глубина 40-50 см [\[30, с. 40\]](#). Размеры и глубина котлована хантыской усеченно-пирамидальной постройки, судя по фотографии, вполне соответствуют данным М. Б. Шатилова (рис. 2). У. Т. Сирелиус сообщает, что квадратное земляное жилище карамо имело длину сторон 4,85 м, а глубину один фунт (0,3 м) ниже дневной поверхности [\[20, с. 162\]](#). З. П. Соколова отмечает, что глубина хантыских каркасно-столбовых полуземлянок составляла 0,3-0,8 м [\[21, с. 37\]](#).

Рисунок 2. Каркас усеченно-пирамидальной полуземлянки из с. Ларьякское на р. Вах.

Глубина котлована кетской землянки достигала 50-75 см, причем его начинали копать только после установки двух пар толстых (диаметр около 14 см) стропил. Стенки котлована по этнографическим данным не укреплялись, только у кетов по краям ямы укладывали жерди 4-5 см в диаметре [\[7, с. 160\]](#), а у хантов, судя по рисункам, для этого использовали нетолстые бревнышки [\[21, рис. 6, 7\]](#). Котлован жилища №4 городища Русское 1 по своим размерам и глубине вполне сопоставим с этнографическим данным (если учитывать глубину не от материка, а от уровня древней дневной поверхности). Отличие заключается только в укреплении стенок котлована жилища №4, о чем однозначно свидетельствуют небольшие ямки от столбиков, расположенные вплотную к стенам (рис. 1).

Основой каркаса этнографических типов жилищ у хантов и у кетов являются две пары столбов, вкопанных по краю котлована. При этом на какую глубину закапывались столбы у хантов, данных нет, а у кетов нижний конец столбов углублялся в землю на 10-15 см [7, с. 160]. Надо думать, что и каркасные бревна у хантыских полуzemлянок так же не основательно заглубляли в землю, так как устойчивость каркаса жилища, связанного между собой перекладинами, не зависела от значительной глубины вкопанных наклонных столбов. Вероятнее всего, именно поэтому вокруг котлована жилища № 4, на уровне материка, нет ям от столбов каркаса: они заглублялись в дерн, а не в материковый суглинок.

У хантов известны каркасные полуzemлянки как пирамидальные [21, рис. 6], так и усеченно-пирамидальные [21, рис. 7, 8]. У кетов, несмотря на то, что пара основных стропил состоят, каждая, из двух столбов, соединенных под прямым углом, поставленных с наклоном друг к другу, вверху все же они не соединяются вместе (что по форме представляло бы пирамиду), а были разнесены друг от друга на расстояние 80 см. Чуть ниже их завершения с помощью продольных и поперечных перекладин формировалась горизонтальная площадка (это выглядело как усеченная пирамида), которая использовалась как окно, в зимний период закрывавшееся льдиной [7, с. 161, рис. 4].

Скорее всего, жилища на городище Русское 1 были все же усеченно-пирамидальными, так как кроме квадратного котлована жилища № 4 исследованы и вытянутые подпрямоугольные постройки, возвести над которыми пирамидальный каркас было бы затруднительно. Поэтому, каркас такой постройки (рис. 2) [20, рис. 197] мог состоять из четырех наклонных столбов, закрепленных попарно вверху перекладинами. Они закреплялись между собой сверху бревнами, которые составляли основу крыши. Каркас с передней и задней сторон укреплялся наклонными столбами, которые также вкапывались в землю, что придавало ему жесткость. С передней стороны ставились два столба, между которыми находилась дверь, с задней сторон, судя по фото, устанавливалось три столба (рис. 2). Дополнительно столбы ставились и строго по углам выкопанного котлована, формируя таким образом округлые углы полуzemлянки. Имелись и закрепленные на разной высоте горизонтальные слеги, служившие для поддержки стен.

У хантов стены и потолок возводились из жердей, которые затем засыпались землей [30, с. 40]. Для стен использовались и тонкие дранки или доски, перекрытые сверху камышом и засыпанные землей [20, с. 162]. О том, что устроенные под небольшим наклоном стены землянки № 4 закрывались досками или плахами, напрямую свидетельствуют остатки горелых досок перекрытий, обнаруженных при исследовании жилища (рис. 1). При этом прослежено, что они частично выходят за границы котлована, как и в этнографических реалиях, а сверху них прослеживается слой насыпной земли (завалинка).

Как оформлялся вход к каркасную полуzemлянку мы можем судить только по работе Б. О. Долгих. У кетов выкапывалась в земле ступенька перед жилищем на 20-25 см ниже уровня почвы, вертикально, здесь ставилась прямоугольная рама из четырех жердей, которую держали вверху еще две жерди, крепившиеся к горизонтальной слеге на передней стене постройки. Внутри землянки, перед входом, была еще одна земляная ступенька, покрытая плахой [7, с. 161, рис. 6].

Вполне возможно, что и в раскопанном нами жилище № 4 стояла вертикальная рама с дверью, устроенная аналогично кетским постройкам. Об этом может свидетельствовать

канавка (для нижней жерди рамы), расположенная на пороге, между котлованом жилища и входом. На эту жердь могли опираться и плахи или доски пола входа. Однако вход в жилище № 4 Русского 1 городища был устроен не ступенькой (как вход в кетскую полуземлянку), а узким и длинным проходом, по которому можно судить о том, что здесь могли располагаться сени. Действительно, в ряде этнографических работ опубликованы фотографии хантыйских полуземляночных жилищ, в том числе и каркасных, усеченно-пирамидальных, к которым были пристроены сени [\[20, рис. 150, 195\]](#). Имеются и краткие описания конструкций сеней: «С крыши землянки вперед отходят две жерди, наружные концы которых держатся на шестах с развилками. На этих жердях поперек лежат пять реек, а на них ряд перекладин положен поперек предыдущего ряда. На перекладинах лежит сено. По бокам к крыше приставлен ряд шестов» [\[20, с. 163, 164\]](#). На одной из фотографий видно, что для стен сеней могли использовать и доски, а передние шесты могут и не иметь развилки [\[20, рис. 195\]](#).

В раскопанном жилище № 4 вдоль задней стенки выявлен ряд ямок, отстоящих от стены на 1,8-1,9 м. Здесь, скорее всего, был сооружен помост из дерева на столбиках, что вполне соответствует приведенному У. Т. Сирелиусом чертежу землянки, где вдоль всей задней стенки были сооружены спальные нары высотой 50 см [\[20, с. 161\]](#). М.Б. Шатилов пишет, что у ваховских хантов противоположная от входа часть юрты называлась «кат-пета» – «перед юрты» и служит местом для домашнего скарба и местом для ночлега, и здесь устраивается во всю длину широкая полка [\[30, с. 44\]](#). На фотографии такой полки видно, что это деревянный настил, располагающийся на столбиках, высотой около 60 см [\[30, фотографии, л. 5\]](#). Можно предполагать, что и в жилище № 4 у задней стенки была пристроена достаточно широкая полка, которая использовалась для хранения инвентаря и припасов, а также служила спальным местом. Но, судя во всему, эта полка в центре имела разрыв, где на земляном полу разводился костер, о чем свидетельствует сохранившийся прокал.

Таким образом, жилище № 4 представляло из себя полуземлянку с деревянным каркасом в виде усеченной пирамиды, установленным по внешнему периметру, крыша и наклонные стены были перекрыты досками или плахами, возможно, камышом и присыпанный землей. В плоской крыше имелось отверстие для выхода дыма от горевшего в центре постройки костра. К жилищу были пристроены длинные, также перекрытые сени, пол в которых был из плах. В самом жилище, у противоположной от входа стенки, были устроены с двух сторон нары, между которыми иногда разводили костер.

Имеющихся данных для датировки городища Русское 1 немного. Основной инвентарь – керамика, но ясных критериев для отнесения ее или ко второй половине I тыс., или к X–XIII вв. все еще не выработаны, наоборот, все керамические коллекции со шнуровым орнаментом, ранее рассматриваемые как молчановские, теперь отнесены к IX–XIII вв. [\[23, с. 146\]](#). Но, если принять эту точку зрения, то получится что целый регион со второй половине I тыс. н.э. не был заселен, а в IX в. он внезапно оказался плотно обжит. Такой сценарий историко-культурного процесса для лесных территорий рек Туры и Тавды выглядит неправдоподобным.

Из украшений на городище была обнаружена коньковая подвеска с реалистично переданными головами коней, опущенными к основанию подвески, с треугольной центральной прорезью по центру, под которой идет горизонтальный ряд выпуклых жемчужин. Л. А. Голубева подобную подвеску из Урвинского могильника относила к V

типу, второму варианту и датировала ее VIII – началом IX вв. [\[5, с. 92, рис. 7: 13\]](#). Р. Д. Голдина датировку Урьинского могильника определяет концом VIII-IX вв. [\[4, с. 131\]](#). Кроме того, в раскопе, сразу же под дерном, была обнаружена небольшая сердцевидная накладка из бронзы с растительным орнаментом и бордюром, украшенным зернью. Ближайшие аналогии известны в могильнике X-XI вв. Вак-Кур [\[25, рис. 1: 28-30\]](#).

В культурном слое городища обнаружены и рюмковидные тигли. Подобной формы тигли изредка встречаются в западносибирских памятниках археологии. Рюмковидные тигли найдены на городище юдинской культуры Коняшино 2, которое авторы датировали раннесредневековым временем [\[12, рис. 3: 3, 5\]](#). Обломки рюмковидных тиглей были обнаружены на городище Сартымурий 18 вместе с керамикой карымского этапа обьиртышской культурно-исторической общности [\[28, ил. 4: 12, с. 115, 120; 24, ил. 23: 9, с. 427\]](#). Остатки еще двух подобных тиглей происходят с селища Сартымурий 17 [\[24, ил. 7: 5\]](#) материалы с которого относятся к карымскому этапу [\[24, с. 427\]](#).

В этапной коллективной работе, посвященной Сургутскому Приобью в эпоху средневековья, рюмковидные тигли являются характерной чертой зеленогорского этапа VI-VII вв. [\[26, с. 135\]](#). Аналогичный тигель с городища Барсов городок II/3 датирован VII-IX вв. [\[9, каталог № 181, с. 145\]](#). Достаточно много рюмковидных тиглей обнаружено на городище Потчеваш [\[18, табл. XIV\]](#), где их бытование может вполне рассматриваться в рамках датировки потчевашской культуры VI-IX вв. Аналогичные тигли обнаружены и на городище Эмдер [\[8, рис. 39: 17; 42: 10\]](#), где они связываются с сооружениями 1 и 2 строительного горизонта [\[8, с. 98\]](#). Первый строительный горизонт авторы датируют по керамике зеленогорского типа VI-VII вв., второй – по керамике кинтусовского типа концом XI – серединой XII вв. [\[8, с. 14\]](#). Остатки рюмковидного тигля были обнаружены на селище Сартым-Урий 16 и исследователи связывают его с важпайским комплексом второй половины IX-X вв. [\[27, ил. 1: 9, с. 179, 185\]](#).

Таким образом, исходя из рассмотренных аналогий, только коньковая может датироваться в достаточно узких хронологических пределах VIII-IX вв. Рюмковидные тигли, судя по всему, датируются широким хронологическим периодом от карымского этапа до конца кинтусовского (то есть с рубежа III-IV до XII вв.). Трудно в датировке памятника опираться и на бронзовую сердцевидную накладку, найденную на городище Русское 1, так как она является первой находкой обнаруженной, сразу же под дерном, и могла попасть на городище случайно, уже после прекращения его существования. Поэтому, наиболее вероятной датой существования городища будет период в пределах VIII-X вв.

Заключение. Расположенное на р. Тобол, недалеко от устья р. Туры, городище Русское 1 можно предварительно датировать в пределах VIII-X вв. н.э. и отнести его к памятникам юдинской культуры в расширенном понимании данного термина, включающем и ранний – молчановский этап. При этом нужно понимать, что городище существовало совсем небольшой промежуток времени, так как возведенные по единому плану постройки, больше не перестраивались. Скорее всего, памятник функционировал лишь несколько десятилетий, учитывая достаточно насыщенный артефактами культурный слой. Исследованную на городище жилую постройку № 4 можно атрибутировать как каркасную полуземлянку усеченно-пирамидальной формы, с плоской крышей и наклонными стенами из досок и плах, присыпанных нетолстым слоем земли. Над длинным коридорообразным входом были возведены сени. Отапливалось данная постройка с

помощью открытого очага, расположенного по центру. У задней стенки находились нары, использовавшиеся для хранения припасов и утвари, а также здесь могли располагаться спальные места.

Библиография

1. Викторова В. Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья (опыт систематизации материала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969. 20 с.
2. Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья в X-XIII вв. н. э. // Ученые записки ПермГУ. 1968. № 191. С. 240-256.
3. Викторова В. Д., Морозов В. М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург, 1993. С. 173-192.
4. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
5. Голубева Л. А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА, 1966, № 3. С. 80-98.
6. Гордиенко А. В. Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 31-36.
7. Долгих Б. О. Старинные землянки кетов на реке Подкаменная Тунгуска (По материалам Таймырской экспедиции 1948 г.) // СЭ, 1952, № 2. С. 158-165.
8. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
9. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Федорова Н. В. Угорское наследие: древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 158 с.
10. Матвеева Н. П., Зеленков А. С. Ревда-2-1 – новый памятник средневековой эпохи в Западной Сибири // AB ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2015. С. 58-73.
11. Матвеева Н. П., Орлова Л. А., Рафикова Т. Н. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // РА. 2009. № 1. С. 140-151.
12. Матвеева Н. П., Пластеева Н. А., Чикунова И. Ю. Городище Коняшино 2 в подтаежном Зауралье // AB ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2013. С. 34-64.
13. Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н. Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. № 6. С. 105-116.
14. Могильников В. А. К проблеме генезиса угорской этнокультурной общности // Финноугроведение. 1994. № 1. С. 61-68.
15. Могильников В. А. Население южной части лесной полосы Западной Сибири в конце I- начале II тысячелетия н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1964. 18 с.
16. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
17. Могильников В. А. Этнокультурная история Западной Сибири в Средние века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1990. 45 с.
18. Мошинская В. И. Городище и курганы Потчеваш (К вопросу о потчевашской культуре) // Материалы и исследования по археологии СССР № 35. М. 1953. С. 189-220.
19. Рафикова Т. Н. Керамический комплекс костища Песьянка-1 (к проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61-71.
20. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / перевод с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: Изд. Том. ун-та, 2001. 344 с.
21. Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М: ТриЛ, 1998. 288 с.
22. Третьяков Е. А. Культура населения Притоболья в эпоху развитого средневековья:

- автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2024. 23 с.
23. Третьяков Е. А. Памятники Среднего Зауралья второй половины I тыс. н.э. // Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2022. с. 132-162.
24. Трунова Н. Е., Крузмент С. А. Раскопки селища Сартымурий 17 и городища Сартымурий 18 в Сургутском районе ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2017. Вып. 15. С. 389-429.
25. Турова Н. П. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I-IIтыс. н.э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. №2 (33). С. 63-76.
26. Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала.-Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 126-145.
27. Фефилова Т. Ю., Чемякин Ю. П. Раскопки селища Сартым-Урий 16 в Сургутском районе ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2008. Вып. 6. С. 177-186.
28. Чемякин Ю. П., Фефилова Т. Ю. Исследования раннесредневековых памятников в окрестностях п. Угут Сургутского района ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 5. С. 111-121.
29. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в Iтыс. н. э // Материалы и исследования по археологии СССР. 1957. № 58. С. 136-245.
30. Шатилов М. Б. Ваховские остыки (Этнографические очерки) // Труды Томского краевого музея. Т. IV. 1931. 175 с. + 9 л. фотографий

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Жилище юдинской культуры с городища Русское 1» является археологическим исследованием, обобщающим результаты раскопок городища Русское 1, расположенного в Ярковском районе Тюменской области. Целью данной работы является "определение типа жилища и реконструкция облика утраченных элементов конструкции жилого сооружения на основании планиграфического анализа археологизированного жилища". Для работы характерна четкая логичная структура: в разделе "Введение" автором дано определение юдинской культуры, историографический обзор отечественной литературы второй половины XX- начала XXI вв., обосновано данное конкретное обращение к теме ("Несмотря на значительное количество исследованных памятников юдинской культуры и несомненные успехи в изучении различных сфер материальной и духовной жизни средневекового населения, к настоящему времени вопросы хронологии, периодизации юдинской культуры остро дискуссионны, а ряд тем слабо проработан. Среди таковых можно назвать и особенности домостроения юдинского населения"). Апелляции к более ранним исследованиям аденской культуры характерны также и для основной части работы. Опираясь на этнографические материалы по углубленным в землю каркасным полуzemлянкам хантов и кетов проводится реконструкция жилища, автором использованы как известные работы З. П. Соколовой, так и фотографические материалы подобных сооружений, труды У. Т. Сирелиуса, М. Б. Шатилова и Б. О. Долгих. Основная часть исследования содержит

подробное описание результатов проведенных археологических раскопок, проводятся сравнения с материалами предыдущих исследований в этом направлении, проводится определение типа жилища и реконструкция облика утраченных элементов конструкции жилого сооружения. Обосновывается датировка существования городища (на основе обнаруженных артефактов – коньковой подвески, сердцевидной накладки и т.д.). В заключении четко сформулированы выводы, основанные на материалах основной части: "Расположенное на р. Тобол, недалеко от устья р. Туры, городище Русское 1 можно предварительно датировать в пределах VIII–X вв. н.э. и отнести его к памятникам юдинской культуры .... При этом нужно понимать, что городище существовало совсем небольшой промежуток времени, так как возведенные по единому плану постройки, больше не перестраивались. Скорее всего, памятник функционировал лишь несколько десятилетий, учитывая достаточно насыщенный артефактами культурный слой". К числу достоинств работы помимо логичной структуры и обоснованных выводов относится наличие в тексте схем и фотографии. В целом работа выполнена на высоком научно-методическом уровне, в оборот вводятся новые научные данные, полученные в результате археологических раскопок, анализа и интерпретации их результатов. Список литературы состоит из тридцати позиций, отображающих обширную теоретическую базу данного исследования. Рецензируемая работа рекомендуется к публикации.